

<http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/minskoe-bratskoe-kladbishche-pochemu-na-meste-zahoroneniya/> / (Дата обращения: 20.11.2018).

12. Смалянчук, А. Раман Скірмунт (1868 – 1939): жыццяпіс грамадзяніна Краю / А.Ф. Смалянчук. – Мінск: выдавец Зміцер Колас, 2018. – 700 с.

Буевич Татьяна Владимировна

Государственный архив Витебской области (Витебск, Беларусь)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ (КРУЖКОВ) НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОГО УЕЗДА В 1923 г.

Революционные события (1917 года) кардинально изменили сферу культурно-досуговой деятельности, сложившуюся в рамках Российской империи, и заменили ее содержание. Декреты СНК от 10.11.1917 и от 23.01.1918 отделили церковь от государства, школу от церкви, упразднили сословные клубы и объединения. Руководство всеми направлениями жизнедеятельности нового государства, в том числе и социально-культурной сферой, было возложено на новые органы власти – Советы депутатов (далее – Советы). Такой подход был закреплен в «Инструкции о правах и обязанностях Советов», принятой 24.12.1917 Советом Народных Комиссаров (СНК). Было введено такое понятие, как «культурно-просветительные предприятия», в число которых включены кружки, лектории, хоры, театры из местных сил и т.д. (далее – культурно-просветительные общества).

Непосредственная же деятельность по организации культурно-просветительской работы Декретом СНК РСФСР от 26.06.1918 «Об организации дела народного образования в Российской республике (Положение)» и постановлением СНК РСФСР от 04.06.1919 «Об организации дела внешкольного образования в РСФСР (Положение)» была возложена на органы народного просвещения. В сельской местности особую популярность завоевали кружки и сельские общества.

После очередной административно-территориальной реформы, состоявшейся 15.02.1923, в Витебском уезде оказалось 15 волостей: Высочанская, Вышедская, Городокская, Добромыслянская, Каменская, Королевская, Кузнецовская, Лиозненская, Ловожская Второе ее название – Ловжанская), Островенская, Селищанская, Сенненская, Сокольническая, Унишевская, Храповичская [5].

Согласно статистическим данным, собранным на 01.07.1919 в Витебском уезде функционировали 30 библиотек, 28 народных домов (культурно-просветительные учреждения клубного типа) и 20 курсов для взрослых (их специализация в архивных документах не указана) [3, л. 24]. Совершенно отсутствовали культурно-просветительные кружки, избы-читальни, музыкальные школы, театры, кинотеатры, музеи, дома искусств и выставочные залы. В 1920–1921 гг. государство, связи с экономической разрухой, перевело все культурно-досуговые учреждения на местный бюджет, в который не была предусмотрена данная статья расходов. Это привело к резкому их сокращению, особенно в сельской местности. Однако уже в 1922 г местные власти стали финансировать культурно-досуговые учреждения, и в результате их деятельность активизировалась.

Исполнительный комитет Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губисполком) 11.06.1923 принял постановление, обязывавшее культурно-просветительные учреждения проходить специальную регистрацию в отделах управлений исполкомов. В учреждении «Государственный архив Витебской области» хранится дело с документами о подобной регистрации на территории Витебского уезда, проходившей в 1923 г. (далее – Дело о регистрации). Детальный анализ его документов позволяет восстановить картину функционирования типичного культурно-просветительного сельского учреждения в 1923 г.

В Деле о регистрации объединены документы следующих сельских культурно-просветительных учреждений и организаций: Витебская уездная драматическая труппа, Городокский драматический кружок; а также культурно-просветительные общества (кружки): Бабиничский (в селе Бабиничи Королевской волости; ныне Витебского района), Бабиновичский («Заря» Добромыслянской волости; ныне – Лиозненский район), Горбовский («Искра»; в деревне Горбово Добромыслянской волости; ныне – Лиозненский район), Зароновский (в деревне Зарово Кузнецовской волости; ныне – Витебского района), Лашневский (латышский) (в д. Лашнево Высочанской волости; ныне – деревня не существует, в 1939 г. ее население было переселено в деревню Черныши, ныне – Крынковского сельсовета Лиозненского района), Манулковский (латышский) (в имении-фольварке Манулки I Королевской волости; ныне, вероятно, деревня Манулки Вымненского сельсовета Витебского района), Обуховский (латышский) («Луч Света»; в латышской колонии Обухово-2 Королевской волости; предположительно, ныне – территория в Вороновском сельсовете Витебского района), Шумилинский (в местечко Шумилино Ловожской волости; ныне – центр Шумилинского района), Щербинский (в д. Камли Сокольниковской волости; ныне – в Островском сельсовете Бешенковичского района), Ушинский (в имении Николаево Храповической волости; ныне не существует, территории входит в состав Мазоловского сельсовета Витебского района). К культурно-просветительным были приравнены Богушевское единое потребительское общество, Шумилинское потребительское общество и сельскохозяйственные кооперативные товарищества: Бабиновичское в Добромыслянской волости, Сиротинское в Ловжанской волости.

В документах фонда отдела народного образования Витебского губисполкома дополнительно обнаружены сведения о деятельности и национальных (латышских) культурно-просветительных кружков на территории Витебского уезда: Храповичского (с численность 36 членов); Лиозненского (48 членов); Михалиновского (27 членов); Лужиского (31 член); Кленовичского (22 члена), Уно-Грищенский (78 членов), Поташенского (20 членов). При этом при Храповичском, Лиозненском кружках действовали библиотеки; при каждом кружке работала драматическая студия, а при Уно-Грищенском еще и хоровая. Стоит отметить, что в Витебском уезде было самое большое количество латышских кружков [2, л. 3 об.]. Всего на учет как культурно-просветительные в Витебском уезде в июле–сентябре 1923 г были взяты 16 учреждений и организаций. Следует также отметить, что регистрировались они именно как кружки, но в архивных документах они

также именуются как культурно-просветительные общества. В Деле имеются доказательства, что работу свою они начали еще до 1923 г. Например, указано, что Обуховское и Бабиновическое общества действовали с 1919 [4, л. 41]. Но при этом не описано, действовали ли они изначально как общества, или существовали в виде, например, народных домов.

Потребительские и сельскохозяйственные кооперативные организации были не случайно взяты на учет как культурно-просветительные, поскольку одним из видов их деятельности являлось содействие поднятию культурного уровня своих членов. Это направление работы являлось обязательным. Такой вывод позволяет сделать текст «Нормального устава», говоря современным языком Типового устава, кооперативного общества. Устав был утвержден 26.01.1923 на 7-й сессии Совета Центрального Союза (Центросоюза) потребительских обществ. Согласно Уставу кооперативным организациям для реализации культурно-просветительских функций предлагалось осуществлять среди населения пропаганду кооперации, издавать и распространять печатные органы, устраивать курсы, лекции и беседы по вопросам общеэкономического характера, а также – создавать библиотеки, клубы и другие культурно-просветительные учреждения [4, л. 5]. Обязанности по вовлечению членов в культурно-просветительскую работу были закреплены и в типовом «Положении о сельскохозяйственных обществах», разработанном 23.08.1923 Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК). В пункте 2 Положения указано, что с целью содействия развитию сельского хозяйства общества имели право вести работу по распространению теоретических и практических знаний по сельскому хозяйству [4, л. 81]. Эта работа приравнивалась к культурно-просветительской.

Общую картину деятельности культурно-просветительных учреждений Витебского уезда в 1923 г. можно реконструировать на основе анализа протоколов общих собраний членов и их руководящих органов, хранящихся в Деле о регистрации.

Например, сохранился протокол заседания Обуховского (латышского) общества «Луч Света». В обществе действовали драматическая и хоровая секции, а также – библиотека. В протоколе зафиксировано место заседаний общества – частное жилище одного из его членов. По постановлению правления общества книги выдавались только членам. Зав.библиотекой Янсон С.К. докладывала о том, что за два последних года библиотека не пополнилась ни одной новой книгой, а уже имеющиеся книги давно были прочитаны, поэтому фактически деятельность библиотеки была остановлена. Общество пыталось организовать в латышской колонии Обухово национальную школу. С этой целью было принято постановление, просить земельное управление исполнительного комитета Королевского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (волисполкома) выделить земельный участок.

В списке общества значилось 35 членов. Среди них 15 землевладельцев, 7 служащих, по 4 ученика, безработных, сельскохозяйственных рабочих и один школьный работник [4, л. 41]. Основная масса членов вступила в общество в 1919 г. – 12 членов, а вот в 1920 г. – общество пополнилось только 6-ю членами; в 1921 г. – 2-мя членами; в 1922 г. – вновь 6-ью членами; в 1923 г. в состав общества дополнительно вошли 9 членов. По

имущественному положению 18 человек относил себя к «середнякам» и 16 к – «беднякам». Один член свое состояние не определил. По возрастному составу общество делилось следующим образом: от 18 до 20 лет – 12 членов; от 21 до 25 лет – 10 членов; от 25 до 35 лет – 8 человек; 37-летний возраст имел 1 член и два члена достигли 44 – 45 лет. Все члены общества были беспартийные. Вступительный взнос в общество составлял 3–5 руб., столько же платили за членство. Членские взносы взимали раз в шесть месяцев. Для сравнения: средний заработок по стране в 1922 г. составлял 7,9 руб., к 1923 г. повысился до 11,5 руб. [6].

Помимо общества «Луч Света» сохранились документы основной деятельности Бабиновичского культурно-просветительного кружка (общества). Его вступительный взнос был определен как 2 руб., а членский – 4 руб. В обществе состояло 46 членов. По социальному составу основная масса (16 членов) еще обучались в средних учебных заведениях и являлись учениками; трое были землевладельцами, шесть – служащими, девять – рабочими и ремесленниками. В отличие от общества «Луч света» в Бабиновичское общество вступили 9 домохозяек. По году вступления члены общества распределялись следующим образом: в 1919 г. в общество вступили всего 9 членов, в 1920–1922 гг. в общество вступило 14 человек, а основная масса вошла в его состав в 1923 г. В графе «Имущественное положение» для 40 человек поставлена отметка «нет». Вероятно, это означает, что личного имущества члены не имели. Для трех указано, что они имеют хозяйство, для одного – что он владеет домом. Имущественное положение двух членов не определено. Возвратной ценз был несколько ниже, чем в Обуховском, и колебался от 14 до 42 лет. Основную массу также составляли молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет – 21 член; от 21 до 25 лет имели 10 членов; от 25 до 38 лет – 13 человек; два человека имели возраст 40 и 42 года [4, л. 42–47]. Все беспартийные.

Из документов Бабиновичского общества, помимо списков, сохранилась копия Устава, датированная 30.07.1923. Рассмотрев его, можно сделать выводы об общих принципах работы культурно-просветительных обществ (кружков) в целом.

В соответствии с Уставом его цель культурно-просветительного общества определялась, как внешкольное просвещение местного населения, самопросвещение и духовное развитие членов, а также объединение «отдаленных» работников по различным отраслям культурной деятельности района. С этой целью общество предполагало открытие клубов, библиотек и читален, устройство народных чтений, лекций, литературных вечеров, спектаклей, концертов, «разумных» развлечений. Задачи общества определялись как «воспитание народа и пролетарской культуры». Желаящие вступить в общество должны были «стоять на платформе советской власти и не эксплуатировать чужого труда» [4, л. 48].

Общество обладало всеми правами юридического лица. Имело свои печать и штамп. Могло образовывать в своем составе узкоспециальные секции. Для своей работы общество могло приглашать лекторов по наиболее интересующим членов вопросам.

Раз в шесть месяцев общество обязано было предоставлять местному отделу народного образования (УОНО) отчеты о своей работе, в том числе и финансовые, а УОНО, в свою очередь, имело право проводить ревизии общества. Что касается финансовых средств, то они складывались из

членских взносов, сборов от различных мероприятий, а также из добровольных перечислений от частных лиц и(или) организаций и предприятий.

Всеми делами управляло общее собрание. В промежутках между его созывами работой руководило правление. Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества осуществляла ревизионная комиссия. Собрание созывалось один раз в полгода. По требованию 1/10 части всех членов общества, а также – по решению правления или ревизионной комиссии могли созываться экстренные собрания. При этом был установлен крайний срок его проведения: не позднее, чем 2 недели после поступления заявления о его созыве.

Ведению общего собрания подлежало утверждение Устава, сметы, планов и отчетов о работе общества, деятельности правления и ревизионной комиссии, покупка или отчуждение имущества, решение вопроса о закрытии общества.

Правление общества состояло из 3–5 человек избиралось сроком на 6 месяцев. Одновременно с членами правления избирался и его резерв: кандидаты в его состав в количестве 2-х человек.

В случае принятия решения о ликвидации общества его имущество подлежало передаче в УОНО для использования на культурно-просветительские нужды района.

Среди архивных документов обнаружен также протокол собрания Манулковского (латышского) культурно-просветительного общества Королевской волости от 29.01.1923. Текст его представляет особый интерес, поскольку содержит информацию не только о реорганизации его в 1923 г., но и сведения о его создании. В протоколе говорится, что в Манулках в течение 16 лет действовала «Группа любителей драматического искусства», следовательно, датой ее создания можно считать 1907 г. Позднее (точная дата не указана) группа была реорганизована в Манулковское русско-латышское культурно-просветительное общество. Но поскольку членами общества к 1923 г. остались только латыши, его по просьбе Королевского волисполкома закрыли, и создали на его базе создали Манулковское (латышское) культурно-просветительное общества «Морские волки» («Jūras vilki», или еще один вариант написания, представленный в архивном документе, «Juhras vilki»). Общество ставило своей целью проведение культурно-просветительской работы среди исключительно латышей путем постановки спектаклей, открытия библиотек и читален, чтением лекций. В состав общества вошли 24 члена. Самому молодому было 20 лет, самому взрослому – 65 лет. Всего же в возрасте от 20 до 30 лет было 7 человек, 8 человек в возрасте от 31 до 39 лет, и 9 человек – от 40 до 65 лет. Основная часть проживала в Манулках, а 10 членов были из соседних деревень: Липники, Бекезы Михалково (названия даны как в документе, ныне – не существуют, точная история деревень не установлена); а также Рогачево (в 1933 г. сселена в д.Малыжено/Малыжино) и Иваново (так указано в документе) Королевской волости.

Таким образом, сельские общества стали создаваться в Витебском уезде еще до Октябрьской (1917 г.) революции. Однако с установлением советской власти они изменили свой характер деятельности и стали культурно-просветительными. Культурно-просветительскую работу проводили различные кооперативные сельские организации, в связи с чем они также

были отнесены к категории культурно-просветительных обществ. С 1923 г. культурно-просветительные общества Витебского уезда являлись самостоятельными юридическими лицами, подлежали обязательной регистрации. Конечной целью работы культурно-просветительных обществ являлись подъем общего культурного уровня, развитие творческих способностей и организация досуга не только у членов обществ, но и у всех остальных категорий граждан.

Формы управления обществами были коллегиальными (собрание, правление) и строились на основе выборности. Могли объединять жителей нескольких населенных пунктов. В своей деятельности общества были подотчетны местному отделу народного образования. Могли носить национальный характер. Своей основной задачей они ставили повышение культурно-образовательного уровня не только своих членов, но и местного населения. В работе использовали различные формы: постановки, диспуты, лекции, читки; создавали библиотеки, ликпункты, хоровые и драматические кружки и т.п. Членство в обществах носило добровольный характер и подтверждалось вступительными и членскими взносами. Финансирование общества происходило в основном за счет членов. Основную массу членов составляли молодые люди в возрасте 16–30 лет, хотя, например, в составе латышского общества «Морские волки» наибольшее количество членов имело возраст свыше 40 лет. Здесь, вероятно, следует учесть, что латышское население Витебской губернии обладало почти стопроцентным уровнем грамотности [1, л. 107 об.]. Объединялись в общества как женщины, так и мужчины. Социальный состав был разнообразен, но значительная составляющая – это ученики и крестьяне со средним достатком. Зажиточных крестьян в обществах не было вообще. Открытым остаётся вопрос, обладали ли общества отдельными помещениями для своей работы. Но в одном из документов обнаружены сведения о том, что для своей работы общества избирали жилища одного из членов.

Библиографические ссылки

1. Учреждение «Государственный архив Витебской области» (ГАВО). – Ф. 246. – Оп.1. – Д. 29.
2. ГАВО. – Ф.246. – Оп.1. – Д. 103.
3. ГАВО. – Ф.476. – Оп.1. – Д. 270.
4. ГАВО. – Ф. 1821. – Оп.1. – Д. 686.
5. Административно-территориальное устройство БССР: Справочник. В 2-х т./редкол.: В. А. Круталевич [и др.]. – Минск: Беларусь, 1985. – Т. 1 (1917–1941 гг.). – 1985. – 390 с.
6. Головин, С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20-30-е годы XX века / С.А. Головин // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/imuschestvennaya-differentsiatsiya-dohodov-naseleniya-sssr-v-20-30-e-gody-hh-veka>. – Дата доступа: 28.04.2018.